

УДК 81.11
ББК 81.0

Марина Анатольевна Пащенко,
кандидат филологических наук,
Читинский медицинский колледж
(672000, Россия, г. Чита, ул. Анохина, 71),
e-mail: mar-paschenko@yandex.ru

К вопросу о структуре и классификации лингвокультурных концептов

Данная статья посвящена проблеме выведения структуры концепта и наличия в ней ценностной составляющей как условия существования лингвокультурного концепта. В статье также уделяется внимание проблеме классификации концептов. Автором выдвигается предположение о том, что наличие ценностного компонента зависит от типа номинируемого референта и степени концептуализации понятия. Анализ существующих подходов к изучению концептов и их классификаций позволяет прийти к выводам о существовании данной зависимости. Автор предлагает как один из способов классификацию лингвокультурных концептов с использованием референциального принципа, т. е. соотносённости денотата с реальией окружающего мира (референтом). Исходя из данного принципа, автор выдвигает предположение о возможности формирования ценностного компонента концептуальной структуры на первоначальной стадии формирования некоторых типов лингвокультурных концептов. По мнению автора, таким свойством обладают концепты, в основе формирования которых лежат номинации религиозных объектов и явлений. Концепты религиозной концептосферы автор также предлагает классифицировать по референциальному принципу. Материалом для исследования концептуальной структуры и разработки классификации религиозных концептов послужили концепты, представленные в евангельских текстах и вошедшие в русскоязычную религиозную концептосферу.

Ключевые слова: концепт, референт, ценностный компонент, оценка, ценности, религиозный, христианский.

Marina Anatolievna Paschenko,
Candidate of Philology,
Chita Medical College
(71 Anokhin St., Chita, Russia, 672000),
e-mail: mar-paschenko@yandex.ru

The Question of the Conceptual Structure and the Concepts' Classification

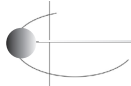
The article is devoted to the problem of conceptual structure and the axiological component in it. The author also pays attention to the concepts' classification. The author suggests that availability of the axiological component depends on the type of a referent and degree of the concept's development. Analysis of different approaches to the problem permits to reveal this dependence. The author proposes, as one of the ways, the concept's classification based on the referential principle, when the name is connected with the object of the real world (the referent). The referential principle is also proposed for classification of religious concepts. Based on this principle, the author supposes that some types of concepts can form the axiological component on the early stage of their development. In author's opinion, concepts which are developed from names of religious objects and phenomena have this feature.

Concepts from the Gospel texts involved in Russian religious concept system are chosen as samples for analysis and classification.

Keywords: concept, referent, axiological component, evaluation, values, religious, Christian.

Проблемы определения понятия «концепт», разработки типологии концептов и выявления их структуры всё ещё остаются актуальными в современном языкознании. Несмотря на разное понимание исследователями феномена концепта, в его определениях есть сходство: концепт трактуется как дис-

кретная, объёмная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа [13, с. 21]. Специфическое осмысление окружающего мира носителями разных культур, социальных слоёв и групп позволило некоторым исследователям признавать концептом не просто «опе-

рациональную единицу мысли», а, по определению С. Г. Воркачева, «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [1, с. 72]. Этнокультурная специфика отмечается и другими учёными. М. В. Пименова пишет: «Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [11, с. 85]. В. В. Красных, определяя сущность концепта, считает его своего рода свёрнутым глубинным «смыслом» «предмета» и одновременно «поименованным «вместилищем» культуросносных смыслов, т. е., по сути, – единицей лингвокультуры» [6, с. 269; 7, с. 127]. В понимании Г. Г. Слышкина, концепт – это ментальная единица, элемент сознания. «Именно человеческое сознание играет роль посредника между культурой и языком. Концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т. к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке». Учёный считает, что культурные концепты также следует рассматривать как ментальные образования с нечёткими границами. Формирование концепта он предлагает определять как процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т. д. [14, с. 10].

Одним из основных компонентов концептуальной структуры многие учёные (С. Г. Воркачев [1, с. 72], В. И. Карасик [3, с. 21], Г. Г. Слышкин [14, с. 11–12]) считают ценностную составляющую. Однако обязательное наличие данного компонента признаётся не всеми учёными. Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин считают ценностный элемент факультативным в концептуальной структуре: например, у некоторых групп концептов (пространственных, временных, эмпирических, бытовых) он отсутствует, либо слабо выражен [13, с. 25].

Рассмотрим строение концепта, предлагаемое разными исследователями, с целью проследить, в какой части структуры, по мере развития концепта, наиболее отчётливо проявляется ценностный элемент.

З. Д. Попова и И. А. Стернин, применяя лингвокогнитивный подход, рассматривают сложную полевую структуру концепта:

Образный компонент: индивидуальные представления, образы.

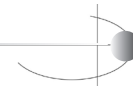
Номинативное поле концепта: информативный (минимум, рациональная составляющая, общие знания).

Интерпретационное поле: интерпретационные признаки (осмысливание или переосмысливание уже имевшихся сведений). Интерпретационное поле также неоднородно, оно состоит из нескольких зон: энциклопедической, утилитарной, регулятивной, общеоценочной, социально-культурной, паремиологической, мифологической, идентификационной [13, с. 76–79]. Однако, по мнению учёных, не все концепты обладают полным набором перечисленных элементов, что отражено в классификации концептов этих учёных.

Оценочный элемент при данном подходе подразумевается на любом уровне формирования концепта. Индивид формирует первичный образ понятия, сопровождая его соответствующей оценкой (вхождение в интерпретационное поле концепта для индивида начинается с общеоценочной зоны). На индивидуальные представления могут влиять ранее усвоенные культурно-ценностные доминанты, существующие в обществе, – считает Г. Г. Слышкин [14, с. 10]. Тогда индивидуальная оценка переходит в ценностный компонент концепта. Наиболее очевидно ценностный компонент присутствует в интерпретационном поле концепта, когда понятие переосмысливается и приобретает дополнительные смыслы, распределённые в различных зонах интерпретационного поля. Таким образом, чем полнее у концепта набор структурных элементов, тем больше вероятность формирования у него ценностного компонента. Модель Поповой – Стернина представляет процесс «освоения» концепта индивидом в онтогенезе до тех пор, пока индивидуальные знания, в большей или меньшей степени, не совпадут с коллективными.

Сторонник лингвокультурного подхода Г. В. Токарев, напротив, представляет картину развития концепта в филогенезе, т. е. концепт видится как данность, которая существует в «коллективном» сознании, и индивидуальные представления зависят от уже существующих в данной лингвокультурной общности. Г. В. Токарев, считая концепт прежде всего единицей культуры, выделяет в его структуре следующие компоненты:

Универсальный компонент: преимущественно, научные и быденные понятия. Культурные установки, идеологемы и стереотипы, отражающие общечеловеческие ценности.

Культурный компонент: представления и обыденные понятия.

Культурные установки, идеологемы и стереотипы, отражающие ценности лингвокультурной общности.

Субкультурные компоненты: представления, обыденные понятия, культурные установки, стереотипы, ориентированные на ценности социумов [17, с. 8].

Как видно, при данном подходе каждый элемент данной концептуальной структуры подразумевает наличие оценки и ориентирован на ценности той или иной этнической или социальной группы.

Г. Г. Слышкин, применяющий интегративный подход к изучению концепта, структурирует его по зональному принципу, выделяя в структуре четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазизону и квазиэкстразону [15, с. 6, 17–18]. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [16, с. 59–64]. В данной структуре оценочный компонент также присутствует уже в интразоне концепта, при формировании первичного образа и связанных с ним номинаций. Ценностные ориентиры концепта проявляются в экстразоне, когда понятие переосмысливается, приобретает метафорические характеристики.

В. И. Карасик выделяет в структуре концепта образ, информационную составляющую и ценностный компонент [3, с. 91]. Учёный различает оценку, задающую ценностные ориентиры и ценности – нормы поведения в обществе, закреплённые в языке [3, с. 90–98].

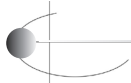
Таким образом, оценочный элемент возникает при формировании первичного образа, связанного с понятием, когда индивид даёт личную общую оценку (хорошо/плохо и т. п.), но включение понятия в систему ценностей происходит тогда, когда концепт выходит за рамки первичного образа, формирующегося в онтогенезе, и приобретает исторические, этнические и социально обусловленные смыслы, включённые в фонды знаний (термин В. В. Красных) индивида.

Точкой совпадения различных подходов к изучению концепта являются заключённые в концепте смыслы: отдельный индивид «осваивает» какой-либо концепт с более или менее сложной структурой, узнавая новые

смыслы какого-либо понятия. Сам же концепт развивается от первичной номинации референта (прототипического ядра концепта) до формирования его периферии на всём историческом периоде своего существования, а добавляющиеся новые смыслы узнаются индивидом в том или ином объёме.

Набор смыслов зависит от природы концепта. В различных типах концептуальных структур, предлагаемых учёными, отражён процесс приобретения новых смыслов, т. е. развитие концепта. Однако развитие концептов происходит из разных «отправных точек» – от первичной номинации предмета бытия, явления природы, социокультурного явления, обозначения ментальных, перцептивных, эмоциональных процессов и состояний и др. Кроме того, все группы концептов имеют различную по степени сложности структуру. В связи с этим учёными разработаны различные классификации по критериям, зависящим от цели исследования: по области исследования – культурный/когнитивный (Токарев) [17, с. 7]; по сложности структуры – представления, схемы, понятия, фрейм, скрипт, сценарий, гештальт (Попова, Стернин, Никитин) [8; 13, с. 81–83]; образы, идеи, символы, культурные (национальные/универсальные с критериями эквивалентность/безэквивалентность) (Пименова) [10, с. 52; 12, с. 95]; по степени абстракции: высшие/простые (Воркачев) [2, с. 9]; по степени выраженности этнокультурного компонента: специализированные этнокультурные и социокультурные концепты (с ярко выраженной культурной спецификой), неспециализированные концепты (культурная специфика выражена в меньшей мере), универсальные, не имеющие культурной специфики (Карасик) [4, с. 96]; параметрические – регулятивы/непараметрические – нерегулятивы (абстрактные/предметные) (Карасик) [4, с. 97] и др.

М. В. Никитин классифицирует различные по структурной сложности концепты по принципу соотнесённости денотата с предметом или явлением окружающего мира (референтом). Учёный различает концепты-предметы (первичные) и концепты-признаки (вторичные), на которых базируется модель мира, создаваемая обыденным сознанием [8, с. 59–60]. Данный принцип позволяет выявить аксиологический компонент у концептов, имеющих денотаты, номинирующие референты различной природы. Некоторые концепты, представляющие номинации предметов материальной (артефактной) культуры, имеют на первоначальной стадии формирования (формирования ядерного смысла) сла-

бо выраженную оценочную составляющую, например, «бытовые» концепты [13, с. 25], а есть такие, которые возникли под влиянием определённой культуры и национальной ментальности. Это могут быть, например, концепты религиозного происхождения. Некоторые концепты представляют собой природные явления и объекты (натурфактные концепты), получившие осмысление в определённой этнической или культурной (религиозной) среде. Мифологические концепты имеют денотат, номинирующий вымышленные существа, наделённые качествами человека или животных. «Социальные» концепты развиваются из номинаций социальных отношений. Концепты бытийного (экзистенциального) типа формируются из абстрактных универсальных понятий, со временем приобретающих интерпретационные признаки, которыми их наделяют различные этносы, культуры, социумы и субкультуры. По мнению С. Г. Воркачева, универсальность таких концептов достаточно условна, т. к. они отличаются от одного языкового сознания к другому своим периферийным семантическим составом и способами его иерархической организации [2, с. 11].

Рассмотрим примеры концептов, вошедших в религиозную христианскую концептосферу русского языка.

Примерами «бытовых» концептов, денотаты которых вербализуют предметы, осмысленные в культурах, сформированных христианской религией, могут быть такие концепты, как *свеча* (первоначально – палочка из воска или жира с фитилем внутри, предназначенная для освещения); *хлеб* (исходное значение – продукт питания, изделие из муки); *крест* (в одном из первых утилитарных назначений в древнеримской культуре являлся орудием казни) [20]. Данные концепты, изначально представлявшие предметы материальной, бытовой культуры, впоследствии приобрели «культуроносные» смыслы, проявляющиеся в метафорической сфере и позволяющие данному феномену выполнять функцию символа» [7, с. 127]. Так, например, *свеча*, помимо метафор бытовой сферы (лекарственная форма, единица освещения, вертикальный взлёт мяча, самолёта, часть устройства автомобиля и др.) [20], становится символом присутствия Бога, атрибутом его почитания [23]. В Евангелии *свеча* символизирует свет истинной веры [19, Мф 5:15–16; Мк 4:21; Лк 8:10].

Хлеб в понимании христиан не просто продукт питания, но «тело Господне», метафора духовной пищи [19, Мф 26:26; Лк 4:4; Ин 6:29–50].

Крест также обрёл символическое значение после того, как на нём был казнён Иисус Христос, и далее концепт приобретал новые ценностные смыслы, так или иначе связанные с христианским учением.

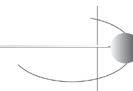
Примерами концептов, возникших с появлением религии, могут служить концепты *церковь*, *икона*. Данные концепты, по сравнению с предыдущим типом, изначально имеют как предметный (артефактный) денотат, так и номинируют абстрагированную от данного предмета сущность, отправляющую к духовным ценностям. Концепты такого типа можно назвать культурными, «артефактно-духовными» (сочетающими артефакт и духовную составляющую).

Церковь – одновременно и архитектурное сооружение для отправления культа, и «дом Божий», и созданное Иисусом Христом единение людей именем Бога, метафора христианского учения – «храм тела Христова» [19, Ин 2:16–21; 20].

Икона – живописное изображение святых (предмет) и одновременно носитель идеального образа, «транслятор» молитвенных обращений к высшим силам [20; 24]. Данные понятия с момента своего появления сопровождались аксиологическим компонентом, так как создавались христианской культурой с целью обслуживания морально-нравственных категорий.

Бог – пример мифологического концепта. *Бог* – с одной стороны антропоморфен, а с другой стороны – это идеальное существо, которое никто никогда не видел. В силу антропоморфности референта, в интерпретации данного концепта метафоры являются довольно неустойчивыми: когда характеризуется действие «Бог видит», «Бог судит», «Бог знает» и т. п., для атеиста – это, безусловно, метафорические выражения, но верующие могут воспринимать данные действия буквально. Бог контролирует все поступки человека, воздавая ему по заслугам, регулирует его жизнь (судит, хранит, наказывает, спасает и т. д.), поэтому данная мифологема с момента создания включает в себе оценочную и ценностную составляющие. Таким же образом номинации других мифических существ символизируют силы добра или зла, обслуживая морально-нравственные категории.

Натурфактные концепты (имеющие референт-природное явление или объект) также особым образом интерпретируются в христианской религиозной среде. В качестве примеров можно привести концепты *вода*, *небо*, *зерно*.

Вода – это не просто природная стихия и вещество. В христианской интерпретации вода отражает духовное начало: она сотворена Богом, это источник жизни и очищение человека от греха. Воду освящают в церкви, освящённой водой освящают всё, что необходимо (обряды крещения, водосвятия) [5, с. 34]. В евангельской метафоре глоток воды – глоток истинного знания [19, Ин 4:6–14].

Небо – в религиозном представлении – место обитания Бога, там расположено Царствие Божие (рай, Царство Небесное), души умерших праведников возносятся на небеса [19, Мф 7:20, 7:34, 13:43, 15:17]. В главной молитве христиан, молитве Господней, первые слова – это «*Отче наш, иже еси на небесех...*» (православная версия) [22, с. 4]. В связи с таким осмыслением небо входит в номинативные поля других концептов (*смерть* – «отправиться на небеса», «Царство ему небесное»; *счастье, радость* – «на седьмом небе», «в раю» и т. п.).

Концепт *зерно/семя*, помимо объекта природного происхождения, символизирует в христианской интерпретации нравственные категории: зерно веры/добра/вражды и др. Образ зерна один из частых в Евангелии (посеянное в землю зерно, отделение зёрен от плевел, горчичное зерно) [19, Мф 13:1–8, 18–32, 36–40; Мк 4:3–8, 14–20, 31, 32; Ин 12:24].

Следующая группа концептов связана с обозначением социальных отношений субъектно-субъектного характера, поэтому назовём их «социальными». Таковым является концепт *семья*. Первоначально *семья* – это общность людей, связанных родственными отношениями, но данное понятие, переосмысленное в религиозном христианском контексте, расширяет границы родства, делая людей «братьями и сёстрами во Христе» [19, Мф 12:46–50; Мк 3:31–35]. Принятое обращение мирян к священнику «отец», «святой отец», церковные иерархи – «отцы церкви». Семейные отношения связывают и объект поклонения христиан – Бога Отца, Бога Сына, Богородицу Деву Марию. Мать Иисуса фигурирует и в других семейных отношениях как член Святого Семейства (Богородица, Иосиф, её Обручник и младенец Иисус Христос). Святое семейство выступает как эталон семейных отношений у христиан.

Концептами бытийного типа, интерпретированными христианским учением, можно считать такие концепты, как *вера, молитва, грех*.

Вера в первом словарном значении – убеждённость в чём-либо [20]. Вера – свой-

ство человека положительно воспринимать сообщаемую ему информацию, даже не опираясь на собственный опыт. Но верить можно во что угодно и кому угодно. Христианская же интерпретация веры подразумевает, прежде всего, веру в Бога Отца (Творца), Бога Сына (Спасителя) и в Святого Духа (второе словарное значение *веры*, синоним *религии*) [20]. *Вера* является одной из главных религиозных христианских добродетелей, наряду с *надеждой* и *любовью* [21].

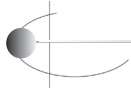
Молитва происходит от мольбы [18], но молить также можно кого угодно и о чём угодно, а христианину можно молиться только Богу и святым. В данной интерпретации концепт *молитва* входит в номинативные поля концептов *Бог* и *вера* [9, с. 132–135].

Грех – понятие, рождённое ценностной системой общества. *Грех* – нарушение моральных норм и установленных правил в каком-либо социуме, в христианстве имеет своё толкование и классификацию. Прежде всего, грех – это нарушение десяти Евангельских заповедей, Закона Божьего [18; 19, Мф 5–7; Лк 6:21–49]. *Грех* может быть нетяжким (прегрешение), намеренным и непреднамеренным (прегрешения вольные и невольные), тяжким и смертным. Особый статус имеет первородный грех, смываемый крещением. *Грех* входит в номинативное поле других концептов, например: *грех отчаяния, грешный человек, грешная душа* и т. д.

Таким образом, мы выявили возможность группировки концептов по критерию формирования ценностного компонента. Наличие данного компонента у лингвокультурного концепта не подлежит сомнению. Исходя из этого положения, концепты можно распределить по двум группам:

1) концепты, ядро которых соответствует предметному денотату, с общей оценкой (например, бытовые артефактные концепты, натурфактные концепты). С расширением периферии концепта, усложнением его структуры усиливается и его ценностная составляющая;

2) концепты, формирующиеся на основе явлений материально-духовной культуры, религии, социальных отношений, универсальных абстрактных понятий. Исходные денотаты в этом случае сопровождаются как общей оценкой, так и ценностной (социально-нормативной) составляющей уже при их возникновении, так как выражены в понятиях, обслуживающих систему ценностей того социума и этноса, в которых данное понятие концептуализируется.

Список литературы

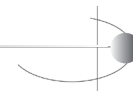
1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Воркачев С. Г. Концепт как зонтичный термин // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5–12.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
4. Карасик В. И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95–108.
5. Костин А. В. Концепт «вода». Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 2. 356 с.
6. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
7. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или Что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 122–130.
8. Никитин М. В. Развёрнутые тезисы о концептах // Вопр. когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 53–64.
9. Огнева Е. А. Структурирование религиозного дискурса: субконцепт «молитва» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. Ч. 1. № 1. С. 131–135.
10. Пименова М. В. Безэквивалентные концепты // Вестн. НГУ. 2010. Т. 8. Вып. 2. С. 51–57. (Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация).
11. Пименова М. В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Учёные зап. ЗабГГПУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 85–93.
12. Пименова М. В. Эквивалентные концепты. // Філологічні трактати. 2012. Т. 4. № 1. С. 93–99.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. 250 с.
14. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 141 с.
15. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 39 с.
16. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.
17. Токарев Г. В. Дискурсивные лики концепта. Тула, 2003. 108 с.

Источники

18. Даль В. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dal.sci-lib.com/word015818.html> (дата обращения: 12.08.2015).
19. Евангелие от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zakonbozhij.ru/Biblia/Novyj_Zavet/ (дата обращения: 12.08.2015).
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/16167.shtml> (дата обращения: 08.08.2015).
21. Пимен (Извеков), Патриарх. Вера, Надежда, Любовь [Электронный ресурс] // Встречи с Православием. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/1784.htm> (дата обращения: 14.08.2015).
22. Православный молитвослов и Псалтирь. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 256 с.
23. Словарь символов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovarslov.ru/slovar/sim/s/svecha.html> (дата обращения: 11.06.2015).
24. Словарь церковных терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cerkovnye-terminy.slovaronline.com/%D0%98/102-IKONA> (дата обращения: 15.07.2015).

References

1. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii // Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 64–72.
2. Vorkachev S. G. Kontsept kak zontikovyi termin // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. M., 2003. Vyp. 24. S. 5–12.
3. Karasik V. I. Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd, 2002. 477 s.
4. Karasik V. I. Kontsepty-regulyativy // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. st. M.: MAKS Press, 2005. Vyp. 30. S. 95–108.
5. Kostin A. V. Kontsept «voda». Antologiya kontseptov / pod red. V. I. Karasika, I. A. Stermina. Volgograd: Paradigma, 2005. T. 2. 356 s.
6. Krasnykh V. V. Svoi sredi chuzhikh: mif ili real'nost'? M.: Gnozis, 2003. 375 s.
7. Krasnykh V. V. Grammatika lingvokul'tury, ili Chto derzhit yazykovuyu kartinu mira? // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2013. № 1. S. 122–130.
8. Nikitin M. V. Razvernutyte tezisy o kontseptakh // Vopr. kognitivnoi lingvistiki. 2004. № 1 (001). S. 53–64.
9. Ogneva E. A. Strukturirovanie religioznogo diskursa: subkontsept «molitva» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2008. Ch. 1. № 1. S. 131–135.

10. Pimenova M. V. Bezekvivalentnye kontsepty // Vestn. NGU. 2010. T. 8. Vyp. 2. S. 51–57. (Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya).
11. Pimenova M. V. Metod opisaniya kontseptual'nykh struktur (na primere kontsepta nadezhda) // Uchenye zap. ZabGGPU. Ser.: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. 2011. № 2. S. 85–93.
12. Pimenova M. V. Ekvivalentnye kontsepty. // Filologichni traktati. 2012. T. 4. № 1. S. 93–99.
13. Popova Z. D., Sternin I. A. Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka. Voronezh, 2007. 250 s.
14. Slyshkin G. G. Lingvokul'turnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse. M., 2000. 141 s.
15. Slyshkin G. G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Volgograd, 2004. 39 s.
16. Slyshkin G. G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Volgograd, 2004. 323 s.
17. Tokarev G. V. Diskursivnye liki kontsepta. Tula, 2003. 108 s.

Istochniki

18. Dal' V. I. Tolkovy slovar' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://dal.sci-lib.com/word015818.html> (data obrashcheniya: 12.08.2015).
19. Evangelie ot Matfeya, ot Marka, ot Luki, ot Ioanna [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.zakonbozhny.ru/Biblia/Novyj_Zavet/ (data obrashcheniya: 12.08.2015).
20. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ozhegov.org/words/16167.shtml> (data obrashcheniya: 08.08.2015).
21. Pimen (Izvekov), Patriarkh. Vera, Nadezhda, Lyubov' [Elektronnyi resurs] // Vstrechi s Pravoslaviem. Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.ru/put/1784.htm> (data obrashcheniya: 14.08.2015).
22. Pravoslavnyi molitvoslov i Psaltir'. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994. 256 s.
23. Slovar' simvolov [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://slovarslov.ru/slovar/sim/s/svecha.html> (data obrashcheniya: 11.06.2015).
24. Slovar' tserkovnykh terminov [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://cerkovnye-terminy.slovaronline.com/%D0%98/102-IKONA> (data obrashcheniya: 15.07.2015).

Статья поступила в редакцию 28.08.2015